

Фотографироваться для газеты Валентина Михайловна Чигирева категорически отказалась: не так причесана, а в восемьдесят четыре года надо особенно тщательно за собой следить. Тогда мы решили использовать какую-нибудь фотографию из семейного архива. Но были там только несколько нечетких любительских снимков да еще маленькие фотографии на паспорт или рабочий пропуск. На них Валентина Михайловна выглядит строгой, даже суровой. Не могла фотография отразить то, что сейчас подчеркнул возраст, жизненный опыт: добрую мудрость, живой интерес к окружающему. Как это словами передать?

Она высокая, прямая, широкоплечая, с сильными ладонями. Из восьми детей, последние – тройняшки, она и старший брат отличались высоким ростом. Жила семья Чигиревых в Норском. Отец трудился на фабрике «Красный перевал» – почти все дети через нее прошли. Мать – колхозница. И первая запись в трудовой книжке дочки – трактористка – из того хозяйства. Но потом и она фабрику не обошла. 36 лет там работала, да еще в самое тяжелое время, в войну. Была бригадиром, мастером – работала всегда с интересом и охотой. Даже о замужестве не думала. Но на той же улице жили другие Чигиревы, и с одногодком Иваном она в школе училась. Как-то сошлись их дорожки на родной улице – и даже фамилию Валентине менять пришлось, Иван к тому времени уже прошел войну, работал на моторном, был токарем шестого разряда, мастером на все руки.

В кооперативный дом в Брагино переехали вместе с другими фабричными знакомыми. Один-единственный, строгий разговор был у Чигиревых за всю более чем полувековую семейную жизнь. Мужички из подъезда решили тогда отметить новоселье – собрались «на

зеленую». Но Валентина сказала, что никаких «зеленых» не потерпит, Иван может выбирать ее или эту самую «зеленую». И хоть знали оба, что разговор этот вовсе не серьезный и расстаться им уже судьба не позволит, Иван остался дома, послушал свою жену.

Кстати, при строительстве дома Валентина была председателем кооператива, но при распределении квартир от пре-

ра складывалась аккуратной стопкой – у них будут еще читатели.

В семейном фотоальбоме, где мы искали фото хозяйки, нашлись другие снимки. Когда у Чигиревых появилась Нина, они были убеждены – это лучший подарок судьбы. Девочка, действительно, отлично училась, была ласковой и веселой. Поступила в политех, на факультет лаков и красок. Тогда в

рабочие, вот и художники появились. Валентина Михайловна вообще считает, что это особый род – дружные, внимательные друг к другу, заботливые и любители общественных дел.

Последние годы были очень трудными для Валентины Михайловны. Три года лежал в параличе муж, был в полной памяти, жену жалел, что столько хлопот ей принес. А она всеми силами поддерживала его, бодрилась, и только после похорон вдруг будто вынули из нее стержень, свалилась. Медсестра, все эти месяцы навещавшая семью, удивилась – такая крепкая и собранная была бабушка. А тут оказалось – на ногах инфаркт перенесла, устояла, а вот потеря Ивана подкосила. Но близкие помогли подняться. И снова она деятельная и любознательная. В квартире – ни пылинки. Попрощенному горячие пироги не просто ждут гостей, но и сами к ним идут. Дочь настаивает на переезде матери в Москву, да как уедешь с этой улицы, из этого подъезда, из этой старой квартиры, где каждая полочка Иваном выточена с любовью и прилежанием, каждый гвоздь им вбит.

Теперь газета еще большее значение в ее жизни приобрела, к тому же по альтернативной подписке получает она ее к десяти часам. Этим очень довольна. Внимательно следит за происходящим на моторном заводе – будто Ивану рассказывает о его предприятии. Про бункер на волжском берегу, они в молодости много говорили – этот материал сразу послала в Москву. Отырок из книги писателя Замыслова отдельно отметила – всегда интересовала ее история России. И что ни газетная страница – то повод для раздумий и воспоминаний, для разговоров с соседями, возможность почувствовать себя членом большого семейства подписчиков «Северного края».

Теперь газета еще большее значение в ее жизни приобрела, к тому же по альтернативной подписке получает она ее к десяти часам. Этим очень довольна. Внимательно следит за происходящим на моторном заводе – будто Ивану рассказывает о его предприятии. Про бункер на волжском берегу, они в молодости много говорили – этот материал сразу послала в Москву. Отырок из книги писателя Замыслова отдельно отметила – всегда интересовала ее история России. И что ни газетная страница – то повод для раздумий и воспоминаний, для разговоров с соседями, возможность почувствовать себя членом большого семейства подписчиков «Северного края».

Обе москвички чуть порог этой квартиры перешагнут, – сразу «Северный» ищут. А некоторые номера с заинтересовавшимися их материалами увозят в столицу.

Недавно племянница – библиотечка Ирина – начертила родословное древо Чигиревых – кого только в нем нет: летчики, шоферы, преподаватели,

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

имущества отказалась, приняла, как жребий выпал, жилье на первом этаже. Через много лет эта принципиальность аукнулась, когда Чигиревы на дачу ездили, у них воры побивали. Многого не нашли, но хозяев расстроили. Иван тогда сказал: и они не разбогатели, и мы по миру не пошли.

Про Ивана и сейчас родные вспоминают с теплой грустью: все умел делать, в любой семье найдешь его поделки, не жалел ни времени, ни таланта для людей. Валентина навыки, полученные в большой семье, сразу на весь подъезд распространяла. Пироги ее всем полюбили, студень варила на целую площадку, шить умела с молодости – никому не отказывалась помочь, малышей до сих пор к ней «посидеть» приводят.

Валентина Михайловна еще с жизни в Норском десятилетиями выписывает «Северный край». Газету не только прочитывают от первой до последней строки, но и соседей с опубликованными материалами знакомят. А прочитанные номе-